

Е.А. Виноградова

ИКОНА 1710 ГОДА «ЧУДО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА В ХОНЕХ»
ВОЛОГОДСКОГО ИКОНОПИСЦА ИВАНА ГРИГОРЬЕВА МАРКОВА.
ОСОБЕННОСТИ ИКОНОГРАФИИ

Имя вологодского иконописца Ивана Григорьева Маркова давно известно любителям иконописи нового времени. Он является одним из наиболее ярких представителей вологодских иконопиков начала XVIII столетия. Большая часть сохранившихся произведений этого автора имеет достаточно большие размеры. Среди известных на сегодняшний день 13 икон с подписями автора есть лишь две иконы-пящницы. Такое соотношение вполне объяснимо: Марков был признанным вологодским мастером и, вероятно, имел достаточно много заказов на иконописные работы для храмов, что, по всей вероятности, сокращало чисто временные возможности писать домашние молельные образы для частных лиц. Разумеется, и церковные иконы имели разное назначение и размер, но при создании комплекса мастера оставляли подпись обычно на наиболее важной, крупной по размеру иконе, являвшейся предметом гордости и привлекавшей больше внимания прихожан, а образы аналойного размера оставались при этом безымянными.

Одной из таких икон небольшого размера с датой и авторской подписью Ивана Маркова является образ «Чудо архистратига Михаила в Хонех» 1710 года¹. (Илл.1)

Икона поступила в собрание музея 08.03.1927 из вологодской церкви Иоанна Богослова, по соседству с которой, там же на верхнем посаде стояла церковь Архангела Михаила. История храмов не нашла отражения в трудах краеведов XIX столетия, но, судя по опубликованному в Вологодских епархиальных ведомостях сообщению об открытии прихода в Михайло-Архангельской церкви по указу Святейшего Синода от 12 октября 1911 г.², до этого времени она являлась приписной к Иоанно-Богословскому храму. Это подтверждает и сохранившаяся в собрании Вологодского музея-заповедника приходо-расходная книга 1831-1841 гг., содержащая записи о тратах на содержание Михайло-Архангельской церкви³. Приписная церковь была освящена в честь Собора архистратига Михаила и всех бесплотных ангельских сил, однако, сохранились сведения о сгоревшей 22 апреля 1685 г. церкви «в честь Чуда архистратига Михаила да Павла Обнорского», это означает, что комплекс до указанной даты включал еще один двухпрестольный храм⁴.

Не удивительно, что среди имевшегося в храме множества икон Михаила архангела различной иконографии были и образы «Чуда архистратига Михаила в Хонех»⁵ – сюжет непосредственно связанный с предсказанием Иоанна Богослова о явлении архангела в местности Херотона в Фригии. Это важное связующее звено культов архангела Михаила и апостола Иоанна Богослова, является логическим и

Илл. 1. Икона «Чудо архистратига Михаила в Хонех». Иван Марков. 1710 год

«историческим» обоснование объединения храмов в одном приходе.

Большое разнообразие икон архангела Михаила демонстрировал и Иоаннно-Богословский храм⁶, представляя иконы тех же сюжетов меньшем количестве.

Литературным основой сюжета является «Сказание о чуде Архистратига Михаила в Хонех» в редакции Симеона Метафраста (X в.), вошедшее в последствии в Великие Четыри Минеи и Пролог

праздника 6 сентября. В указанных источниках повествуется о событиях у святого источника в Хонах (Хонех), близ города Иераполис. В этой местности после предсказания Иоанна Богослова забил целебный источник, который стал местом исцелений и крещения многих язычников. Отцом исцелившейся от немоты девушки, знатым лаодикийским горожанином, был воздвигнут около источника храм во имя Михаила архангела, при котором 60 лет подвизался отшельник пономарь Архип. Все эти годы он провел в посте и молитве, охраняя святыню от язычников, многих из которых обратил в христианство. В IV в. в стремлении уничтожить храм в Колоссах язычники отвели в одно русло две реки и перекрыли его плотиной, чтоб разрушив ее направить сокрушающий поток на церковь. Все время, пока велись эти грандиозные работы, Архип продолжал страстно молиться, взывая о помощи. Молитва отшельника не осталась в туне, когда бурлящий поток уже надвигался на храм, перед ним возник архистратиг Михаил и предложил отшельнику «встать одесную», т.е. рядом с собой, после чего ударом жезла открыл широкую расщелину в камне. Устремившиеся в нее воды не причинили храму никакого вреда.

Широкое распространение сюжета на русской почве относится к концу XIV в. – времени расцвета монашества. Этому событию было посвящено немало русских монастырей⁷, начиная со знаменитого Чудова монастыря в Московском Кремле, основанного митрополитом Алексием. Это связано с почитанием архангела Михаила как покровителя князей и монашествующих, а также пономаря Архипа и его отшельнических подвигов. В литературных источниках нет указания на то, что последний был монахом, тем не менее, на всех известных иконах он изображается в одеждах схимника как напоминание о его уединенной аскетической жизни.

В иконописи нового времени сюжет был не столь популярен и может быть отнесен с категории редких.

Этот тщательно исполненный вологодским иконописцем образ недавно отреставрирован, полный комплекс консервационно-реставрационных работ выполнен в 2014–2015 гг. художником-реставратором Вологодского государственного музея-заповедника И.Н. Федышиным. Благодаря работе опытного реставратора икона производит достаточно цельное впечатление, несмотря на имеющиеся утраты⁸. В частности очень плохо сохранилась сусальное золото и живопись, выполненная на нем красками и цветными лаками. Особенно значительны утраты на крыльях, что лишает образ архангела Михаила известной доли нарядности и праздничности. Тщательная и тонкая графическая проработка перьев черной краской и подцветка малиновым лаком по краю сохранились лишь фрагментарно на поднятом вверх правом крыле архангела. Почти полностью утрачено золото в изображениях оконных проемов и иконе Архангела Михаила над входом в храм, на ней сохранились лишь фрагменты личного письма и зеркала с монограммой Христа. Эти досадные утраты, безусловно, влияют

на гармоничность сочетаний отдельных элементов композиции, но не вносят значительной дисгармонии в общий цветовой строй произведения, хотя и лишают его важных, проработанных с ювелирной тонкостью деталей.

Все надписи на иконе выполнены черной краской буквами разного размера и начертания. Наиболее крупными буквами нанесена надпись с названием сюжета на верхнее поле «Образ чюда арх[ист]ратин[a] Божия Михаила // в коласах [...] есть въ Хонах», причем вторая ее строка выполнена гораздо более мелкими буквами, также как и надписи, именующие персонажей. Самые маленькие графемы в авторской подписи, расположенной в нижней части композиции слева: [1710] го[да] // Писать Иконописецъ // Иванъ Григорьевъ с(ы)нъ // Марковъ.

Хочется отметить деликатность ее исполнения и удачное расположение, что свойственно работам Ивана Маркова. Если в более крупных произведениях мастера они нередко являются важным элементом композиции, несут не только информационную нагрузку, но и выполняют декоративную роль, на маленьких образах мастер пытается не привлечь к ним большого внимания, выполняет их в несколько строк, размещая ее на фоне горок под ногами Архангела Михаила. Тот же принцип компоновки слов имеет место на второй из известных на сегодняшний день икон-пядниц с авторскими подписями Маркова – образе Николая Чудотворца 1703 г. из частного зарубежного собрания⁹.

Композиционная схема публикуемого произведения относится к наиболее распространенному варианту иконографии, повторяющему основные компоненты средника иконы 1630-х годов «Чудо архангела Михаила в Хонех, с деяниями» – храмового образа главного собора Чудова монастыря в Кремле (Собрание Музеев Московского Кремля). Движение копья архангела на вологодской иконе становится менее убедительным, он едва придерживает конец древка правой рукой, отсутствует порывистое движение поставленных на разном уровне ног. Тем же чертами более спокойной позы обладают и другие иконы начала XVIII столетия, например, икона из Ростова «Образ архистратига Михаила, с деяниями». При этом сохраняются такие важные иконографические черты кремлевской иконы как высоко поднятое, устремленное в верхний левый угол крыло, скрытая гиматием кисть правой руки, согбенная поза пономаря Архипа, икона с поясным изображением архангела Михаила над входом в храм. Фигуры главных персонажей равномасштабны, главенство архангела Михаила подчеркнуто более высокой постановкой фигуры и согбенной позой пономаря Архипа. Произведение Ивана Григорьева Маркова отличается от взятого за основу образца более развитой архитектурой: мы видим трехглавый (пятиглавый ?) храм с позакомарным перекрытием и колоннами с декоративными лепными капителями. Справа к нему примыкает звонница, также увенчанная луковичной

главой на световом барабане. Характерной чертой изображения архитектуры в произведениях Маркова является передача фактуры дерева оконных рам, исполняемых в том же цвете что и каменная стена здания. Изменено вологодским иконописцем убранство образа архангела Михаила на внешней стене посвященного ему храма, отсутствует красная подвесная пелена, изображенная на иконе Чудова монастыря.

Публикуемая икона превосходит все известные нам памятники данной иконографии по количеству представленных персонажей. (Илл.2) Иконография сюжета традиционно включает изображения язычников, соединяющих русла двух рек с целью затопить оберегаемый пономарем Архимом храм во имя Архангела Михаила. В нашем случае, наряду с людьми активно орудующими топорами и лопатами, многие персонажи верхней части композиции представлены в спокойных позах, с короткими посохами и крестообразными наверху. Некоторые из них указывают на бурный поток, несущийся в расщелину, среди смываемых его водами язычников только люди с лопатами, что свидетельствует о разделении персонажей верхней части композиции на две группы – подлежащих наказанию архангелом Михаилом и уже уверовавших в его силу и принявших христианство.

Илл.2

Илл.3

Образы персонажей с посохами вполне соответствуют по внешнему виду изображениям паломников, прибывших в Соловецкий монастырь, на иконах «Зосима и Савватий Соловецкие, с обирелью», выполненных иконописцем в 1709 г. (Илл.3) Такое осмысление сюжета представляется новаторским и оригинальным, нам не известны памятники с включением в иконографическую схему данного сюжета помимо язычников еще и «положительных» персонажей, в руках которых короткие жезлы с крестами в навершиях, явно указывающих на приверженность к христианству.

Икона отличается яркостью колорита, несколько необычен фон теплого серовато-охристо-розового цвета, контрастирующий с золотом полей. Возможно, автор не захотел показать отрицательных персонажей в верхней части на золотом фоне, которого он считал их недостойными. Поля отделены от средника черной линией, по внешнему краю проходит двойная широкая опушь, нанесенная умброй и красно-коричневой краской. Лики главных персонажей с правильными прямыми носами и характерными почти прямыми бровями. Моделировка личного выполнена серовато-коричневой охрой по темно-оливковому санкирию, с последующим нанесением сильно разбеленных слоев на освещенные участки лиц. Более плотными мазками этого цвета обозначены гребни носов, блики на нижней губе и над верхней, надбровные дуги и морщины на лице Архипа. Такими же светлыми мазками написаны верхние и нижние веки. На теневых участках имеется неяркая подрумянка малинового цвета. В уголках глаз темно-красными точками обозначены слезники. Радужные оболочки глаз санкирные, без какой-либо дополнительной прорисовки, выделены посредством паложения белил, выявляющих белок с одной стороны. Зрачки и контуры верхних век черные, черным написаны разреженные верхние и нижние ресницы. Брови написаны отдельными тонкими густыми штрихами, черными у архангела Михаила и белыми у Архипа. Такими же тонкими светлыми штрихами моделированы его борода и волосы, на причёске архангела имеются значительные утраты, не позволяющие в полной мере судить о моделировке волос. Лики миниатюрных персонажей выполнены в той же колористической гамме в упрощенной технике.

Пробела на одеждах архангела и мантии пономаря выполнены твореным золотом с «ременной» раскладкой, в остальных случаях очень контрастно плотными белилами, складки с темными цветными притенениями.

Взяв за основу один из устойчивых вариантов иконографии сюжета, восходящий к среднику храмовой иконы Чудова монастыря, иконописец имел наибольший простор для творческой фантазии в изображении второстепенных персонажей, количество и характер изображения которых не только не регламентировались, но и вовсе не были обязательны, т.е. отсутствуют на многих иконах, в т.ч. и на кремлевской иконе. Язычники и паломники предстают в выразительных позах, за различными занятиями, в неканонических светских одеждах. Они изображены в высоких сапожках, большинство в длинных подпоясанных рубашках, большим разнообразием отличаются головные уборы, что характерно и для других произведений мастера.

Таким образом, представляемая новооткрытая икона не только демонстрирует иконографические новшества, но и подкрепляет славу Ивана Григорьева Маркова как «художника-жанриста», создававшего иконы-картины с массой бытовых сцен и подробностей.

¹ ВОКМ 6437; ДРЖ-1242. Размер 37,2x32x3 см. Основа цельная, без ковчега, две врезные несквозные встречные шпонки (врезаны заподлицо). Дерево хвойной породы, паволока, левкас, темпера.

² ВЕВ. 1911, № 22. Прибавления. С. 447-448.

³ Мы не располагаем сведениями на начало XVIII в., но в 1830-х годах храмы охранял общий сторож, приход Иоанно-Богословской церкви оплачивал чинку облачений священников из ризницы Михайло-Архангельской церкви и чинку «святых образов и за чистку коностаса в холодной и теплой Михайло-архангельской церкви» (Коллекция документов ВГМЗ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 69. Лл. 20, 21 об., 48 об., 57 об.).

⁴ На ходатайство клира и прихожан о выдаче благословенной грамоты на строительство новой церкви архиепископом вологодским и Белозерским Гавриилом была паложена резолюция «дать благословенную грамоту на один престол преподобного Павла Обнорского. ВЕВ. 1904, № 16. Прибавления. С. 445-446.

⁵ В собрании ВГМЗ хранится икона «Чудо Архистратига Михаила в Хонех, с деяниями», XVIII в., 138,5x111. Инв. № 80 57.

⁶ Анализируя состав комплекса сохранившихся икон из Иоанно-Богословской церкви Вологды в собрании ВГМЗ, можно констатировать факт, что культ Михаила архангела нашел отражение в нескольких иконах различной иконографии. Помимо исследуемой иконы «Чудо Архистратига Михаила в Хонех» 1710 г. из церкви Иоанна Богослова происходит известная икона Архистратига Михаила, написанная в 1687 г. вологодскими иконниками Григорием Агеевым, Тимофеем Петровым и Петром Савельевым, в собрании музея хранятся две иконы XVII в. «Собор Архистратига Михаила» из этого храма.

⁷ Соборы Выдубицкого (1070-1088) и Михайловского Златоверхого (1108-1113) монастырей в Киеве, Михайло-Архангельский монастырь в Великом Устюге (начало XIII в.). На Руси, как и в Византии, Архангела Михаила особо почитали князья: более половины посвященных ему храмов было сооружено в качестве придворных княжеских церквей. Уже в XIII в. известны и древнерусские изображения Чуда Архангела Михаила в Хонех: это клейма на вратах XIII в. в соборе Рождества Богородицы в Суздалье.

⁸ Стояние сохранности авторской живописи: Утраты левкаса с авторским красочным слоем на полях и нимбах; значительные утраты авторского красочного слоя на золоте в изображениях крыльев, иконы Архангела Михаила, оконных проемах и колоколах на звоннице.

⁸ Bornheim B. Die russische Haus-Ikone im Wandel der Zeit. Regensburg, 2008. S. 140-141.